

— Сюй Цзюньхуань, я спрашиваю тебя в последний раз: как ты выбралась? Где сейчас Сыту Цинъянь? — Е Юань тяжело дышал — видимо, прохожие здорово его разозлили.

Когда толпа рассеялась, Е Юань без стеснения выпустил свою духовную силу, пытаясь подавить этих двоих и заставить их рассказать правду.

Но, к его удивлению, когда он выпустил свою энергию, он столкнулся с еще более мощной аурой, которая блокировала его. Он даже почувствовал, как его ноги на мгновение оказались скованы, и он не мог пошевелиться. Но это длилось лишь мгновение, и в следующий момент он снова обрел свободу движений.

Е Юань понял, что столкнулся с мастером, но не мог понять, как в этом месте мог оказаться кто-то сильнее него.

В его представлении, в мире культивации было не так много людей, превосходящих его по силе.

Он смотрел на пару перед собой. Мужчина с мягкими чертами лица выглядел спокойным, и его истинная сила была неясна.

Е Юань не решался действовать, но и не хотел сдаваться.

Эти двое больше не обращали на него внимания и, взявшись за руки, спокойно ушли.

Е Юань не получил ответов на свои вопросы и не осмелился последовать за ними. Он почувствовал слабость в ногах и не знал, где сейчас находится этот могущественный мастер — друг он или враг.

Но, поскольку Сыту Цинъянь не появилась здесь, он предположил, что она все еще в Поместье Тысячи Снегов. Ведь ее духовная сила была повреждена, а внутренние раны еще не зажили. Даже если бы у нее был летающий зверь, пересечь ледяные горы в таком состоянии было бы невозможно.

С этими мыслями он поспешно вызвал своего зверя и отправился обратно в Поместье Тысячи Снегов, чтобы убедиться, что связь между ним и его наставницей все еще существует.

Божественный зверь Тысячи Орлов, подгоняемый хозяином, быстро доставил его в поместье. Едва спрыгнув со зверя, Е Юань бросился к дому, где жили они с наставницей.

У входа в дом он увидел дым, поднимающийся из трубы, и почувствовал аромат свежего чая.

Е Юань немного успокоился. Видимо, Сыту Цинъянь никуда не ушла. Он почувствовал облегчение и даже некоторую радость.

Проблемы в Секте Линъюнь скоро разрешатся. Лин Ушуан — просто глупая женщина, и ее можно будет успокоить. Эти две женщины, очевидно, все еще любят его, иначе они бы не скрывали подробностей о Поместье Тысячи Снегов. Даже когда Лин Ушуан жаловалась своему отцу, она говорила неопределенно, иначе он бы уже не стоял здесь.

С этими мыслями Е Юань презрительно улыбнулся. Женщины действительно глупы и низки. Только та, что в доме, была твердой орешком, но, если она сдастся и поймет, как он хорош, она станет такой же, как и другие, любя его до безумия.

Эта женщина была сложной, но она была красивой, и у него хватит терпения подождать. Немного хитрости, и она окажется в его руках.

Чем сложнее добыча, тем слаще победа.

Е Юань представил, как Сыту Цинъянь будет умолять его, и его сердце забилося чаще.

Хорошо, женщина. Если ты хочешь играть, я сыграю с тобой.

С этими мыслями он шагнул по снегу к дому. Дверь и окна были открыты, и холодный ветер дул внутрь, но женщина, казалось, не чувствовала холода. Она спокойно заваривала чай, ее белое одеяние сливалось с белоснежным пейзажем за окном, создавая образ чистоты, которую нельзя осквернять.

Мысль о том, что такая прекрасная женщина скоро будет принадлежать ему, заставила Е Юаня почувствовать себя на седьмом небе. Он мягко постучал по деревянной раме двери.

— На улице метель, глава Е, что привело вас сюда в такую погоду? — Сыту Цинъянь не подняла головы.

После того как Е Юань подглядывал за спящей Сюй Цзюньхуань, их отношения стали напряженными, и Сыту Цинъянь снова стала холодной.

Е Юань не обращал на это внимания. Он медленно вошел в дом и сел перед ней, улыбаясь:

— На улице холодно, я пришел за чашкой теплого чая.

— У главы Е так много теплых мест, наверное, моя чашка чая вам не нужна.

Е Юань рассмеялся, решив, что ее слова звучат как ревность.

— Ни одно из этих мест не сравнится с теплом, которое я нахожу здесь, Цинъянь.

— Глава Е, будьте тактичны! — холодно ответила она.

Е Юань не стал продолжать эту тему и спросил о местонахождении Сюй Цзюньхуань.

— Ее муж забрал ее, и я, как наставница, не могла помешать. Или вы считаете, что мы с ученицей, поселившись в вашем поместье, стали вашей собственностью?

— Конечно нет, я никогда так не думал. Просто Цзюньхуань внезапно исчезла, не сказав ни слова. Если бы с ней что-то случилось, вы бы волновались, а мне было бы неприятно. — Е Юань сделал вид, что заботится о ней.

— Тогда я должна поблагодарить вас от имени Цзюньхуань. — Сыту Цинъянь ответила сдержанно.

— Между нами такие формальности не нужны. Ведь Цзюньхуань — ваша ученица, и я должен заботиться о ней. — Е Юань улыбался, не замечая, как Сыту Цинъянь слегка нахмурилась, когда он назвал её «Цзюньхуань».

Столкнувшись с такой навязчивой и бесчувственной манерой Е Юаня, Сыту Цинъянь почувствовала усталость и начала скучать по своему маленькому зверю. Голос и присутствие мужчины в комнате заставили ее почувствовать, что воздух вокруг стал тяжелым.

— Цинъянь, дай мне свою руку. Я проверю, как восстанавливаются твоя духовная сила и внутренние раны, чтобы подобрать правильное лечение, — сказал Е Юань, его взгляд скользнул по обнаженной руке женщины, когда она заваривала чай.

Сыту Цинъянь почувствовала, как у нее задергалось веко. Этот человек снова начал свои выходки.

— Как мило, что глава Е так заботится о моей наставнице. Если вы хотите узнать о ее состоянии, я могу проверить пульс. В конце концов, я была отличницей в Секте Десяти Тысяч Мечей и могу справиться с этой задачей.

Едва она закончила говорить, Е Юань увидел, что девушка, которая только что была с ним на улице, появилась у двери.

Е Юань побледнел. Гнев, который он только что подавил в Городе Цзиньдин, снова вспыхнул.

Более того, если бы она не появилась, он бы уже держал эту белую руку в своей.

— Цзюньхуань, почему ты вернулась? — Е Юань с трудом сдерживал гнев, стараясь выглядеть доброжелательным.

Сюй Цзюньхуань, услышав, как он называет её, едва не вырвало. Она нахмурилась и резко ответила:

— Глава Е, как вы можете так называть меня, забыв, как кричали на меня на улице?

Е Юань, услышав это, быстро посмотрел на Сыту Цинъянь. Его образ в её глазах еще не был полностью разрушен, и он хотел его сохранить.

— Тогда я просто волновался. Твоя духовная сила слаба, и если бы кто-то узнал, кто ты, это могло бы привести к беде. Я говорил резко, но только из заботы о тебе.

Сюй Цзюньхуань, услышав это, сочла это нелепым. Она уже собиралась ответить, но Сыту Цинъянь остановила её.

— Цзюньхуань, не будь грубой. Скажи главе Е, в каком состоянии мое тело сейчас. Разве ты не хочешь, чтобы я быстрее выздоровела?

Сюй Цзюньхуань неохотно ответила:

— Духовная сила наставницы сейчас составляет лишь треть от прежнего уровня. Хотя внутренние раны почти зажили, холодный яд все еще поразил внутренние органы. Ситуация не из лучших. Теперь вы довольны?

Е Юань выслушал и понял, что это соответствует его наблюдениям. Он нахмурился:

— Девочка, что ты говоришь? Я больше тебя переживаю за здоровье твоей наставницы. Я бы с радостью взял её боль на себя.

Сюй Цзюньхуань почувствовала отвращение. Этот мужчина действительно был слишком навязчив. Она уже собиралась ответить, но Сыту Цинъянь снова остановила её, и она, надув губы, отошла в сторону.

— Глава Е, у вас так много дел, не стоит тратить время на нас. Лучше займитесь важными

делами, иначе, как в прошлый раз, кто-то может снова прийти сюда, — Сыту Циньянь произнесла это спокойно.

<http://bllate.org/book/16853/1551312>